

Министерство сельского хозяйства Иркутской области: некомпетентность или саботаж?

В разные периоды российское государство по-разному расставляло приоритеты в поддержке отраслей народного хозяйства. Были в истории нашей стороны моменты, когда все внимание и финансирование уходило в тяжелую промышленность, были всплески интереса к промышленности легкой, а в конце 90-х годов возникло ощущение, что про эту сферу позабыли вовсе. К счастью, с началом 21 века ситуация выровнялась, и неожиданно для многих к 2020 году сельхозпроизводители стали если не локомотивом отечественной экономики, то, без сомнения, по-настоящему важной ее частью.

Во многом этому способствовали внешнеполитические факторы, особенно усилившиеся в 2014 году, после произошедшего воссоединения Крыма с Россией. Санкции, введенные западными странами, подтолкнули руководство страны к активной работе с сельским хозяйством и постоянному наращиванию объемов производства. На первый план вышел вопрос обеспечения продовольственной безопасности как страны в целом, так и отдельных ее регионов. На текущий момент можно констатировать: российские сельхозпроизводители близки к решению поставленной задачи. Сегодня Россия зависит от внешних источников в части обеспечения населения продовольствием гораздо меньше, чем еще десять лет назад.

Однако без трудностей этот путь пройти невозможно, и единственным эффективным способом их разрешения является публичная огласка имеющихся проблем и привлечение к ним максимально возможного внимания – как со стороны органов государственной власти, так и со стороны институтов гражданского общества. Именно поэтому сегодня мы поговорим об угрожающей ситуации, складывающейся в Иркутской области – ее причинах, роли в этом регионального чиновничества и возможных путях выхода из кризиса, наступление которого не за горами.

Когда в 2015 году в Иркутской области к власти в результате протестного голосования пришел красный губернатор Сергей Левченко, сельское хозяйство региона готовилось к подъему. С учетом того, что в ходе предвыборной кампании Сергей Георгиевич опирался в том числе и на крупнейших в регионе сельхозпроизводителей, причины для такого оптимизма были. В своих публичных выступлениях губернатор-коммунист не раз обозначал сельское хозяйство как приоритетное направление работы регионального правительства – и это, действительно, оказалось именно так. Но вот те шаги, что начала предпринимать новая власть на этом направлении, удивили многих.

Поддержка отрасли началась с неожиданного кадрового решения: на должность министра сельского хозяйства Иркутской области был назначен Илья Сумароков, внук основателя и владельца крупнейшего агрохолдинга области СХПК «Усольский свинокомплекс». Ничего зазорного в том, чтобы назначить представителя крупнейшего производителя мяса в области на должность в министерстве нет. Кроме того, что на момент назначения министру не было и тридцати лет, а его опыт на государственной службе исчерпывался одной записью в трудовой книжке. Стало понятным, что государственная поддержка сельского хозяйства в Иркутской области будет вестись выборочно. В частности, адресатами ее станут те предприятия, которые вложились в избирательную кампанию губернатора-коммуниста, и последующие пять лет убедительно доказали обоснованность этих подозрений. Как говорится, долги нужно отдавать.

Ничего критичного в этом для остальных хозяйств области, не поддержавших кандидата от КПРФ на выборах, поначалу не было. Отечественные фермеры и сельхозпредприниматели давно привыкли полагаться только на себя, и единственное, что требовалось от региональных властей – не мешать людям работать. Однако с этим возникли серьезные сложности, и проистекали они от традиционной «красной» болезни – любви к показухе.

Люди старшего поколения прекрасно помнят лозунги советской поры типа «Догнать и перегнать», ежегодные рапорты с высоких трибун о нарастающих невиданными темпами объемах производства, взмывающие вверх кривые графиков надоев и тысяч тонн мяса. Только вот в магазинах отчего-то это мясо появлялось эпизодически. Причина была очевидна: цифры, демонстрирующие успешность социалистического хозяйствования, попросту «рисовались» на всех уровнях – от условного колхоза «Путь Ильича», который преувеличивал свои успехи, чтобы красиво отчитаться перед районным руководством, до союзного министерства сельского хозяйства, которое красиво отчитывалось перед ЦК партии. В результате на бумаге все было замечательно, а по факту знающие люди понимали, что цифры в отчетах стоит делить как минимум на два.

Сегодня уже мало кому что-то говорит имя Алексея Ларионова, который в конце 50-х годов прошлого века был первым секретарем Рязанского обкома КПСС. А очень зря, потому как последние годы его жизни могли бы многому научить современных деятелей от сельского хозяйства. Когда в 1957 году Никита Хрущев пообещал утроить производство мяса в стране, Ларионов был одним из первых, кто взял на себя обязательство по выполнению этой априори недостижимой цели. В результате в 1959 году в Рязанской области был забит весь приплод скота, большая часть молочного стада, изъяты и забиты на мясо скот из хозяйств колхозников, за счет нецелевого расходования бюджетных средств мясо закупалось в соседних регионах... Обязательство ценой невероятных усилий было выполнено. На бумаге цифры выросли втрое. Однако уже на следующий год Рязанскую область накрыла катастрофа: резко упало производство молока, колхозы отказывались обрабатывать поля, воспроизводство скота остановилось, и на горизонте замаячил реальный голод.

В сентябре 1960 года, осознав, что скрывать аферу более не получится, Ларионов застрелился. Что еще раз доказало: нельзя врать до бесконечности. Рано или поздно, но приписки, раздутые показатели и словесная шелуха сходят, как снег по весне, и приходится смотреть правде в глаза. Делать этого, однако, отдельные чиновники так и не научились.

К примеру, давайте взглянем на официальные цифры: динамику валовых сборов зерновых и зернобобовых культур в Иркутской области. В 2015 году было собрано 550 548 тонн – именно осенью этого года к власти пришел Сергей Левченко и сформировал свое правительство. И уже в 2016 году оказалось собрано 770 304 тонны зерновых, а в 2017 году 869 854 тонны! За два года прирост составил, ни много, ни мало, а 57 %. И это в условиях не самой благоприятной экономической ситуации и, мягко говоря, не самого опытного руководителя профильного министерства. Такая же картина вырисовывается с семенами и плодами масличных культур: против собранных 5223 тонн в 2015 году, спустя два года было собрано уже 17705 тонн, а в 2019 так и вовсе – 33787 тонн! То есть прирост якобы составил 546 %. Как тут не провести печальную аналогию с недавним прошлым – даже неспециалисту в области сельского хозяйства очевидно, что подобные темпы роста могут

быть обусловлены только двумя факторами: приписками и постоянным враньем.

А теперь предлагаем обратиться еще к одному показателю: размерам посевных площадей. Ведь если у наскратно росли валовые сборы сельхозпродукции, то и посевные площади должны расти как минимум сопоставимыми темпами. И здесь нас ждет неожиданное открытие: рост посевных площадей с 2015 по 2019 год составил лишь 7 % - с 660.7 тыс. га до 707.9 тыс. га. Таким образом, исходя из официально представленных Министерством сельского хозяйства Иркутской области данных, получается, что при незначительном росте посевных площадей отдельные сельскохозяйственные культуры показали взрывной рост – до 5 раз. Некоторые хозяйства вообще не сеют, при этом получают субсидирование на полевые работы и пользуются прикрытием со стороны минсельхоза. Как такое возможно, вопрос открытый. Конечно же, обвинять Министерство в искажении статистики мы не можем, но вот высказать обоснованные сомнения считаем себя однозначно вправе.

Скажем, к маю 2020 года износ комбайнов в регионе составил 95 %. При этом финансирование на обновление парка техники в области изрядно хромает. Министерство сельского хозяйства отказало аграриям в субсидии в качестве компенсации 50 % затрат на приобретение техники в АО «Росагролизинг». Сэкономленный бюджет, как мы понимаем, пошел на финансирование «Усольского свинокомплекса». К тому же руководство данной структуры отказалось от финансирования затрат на чистые пары, тем самым нанесло невосполнимый вред плодородию земель региона. Такие действия преступны по отношению к отрасли растениеводства и очевидно приведут к плачевным последствиям.

С 2015 года с приходом к власти губернатора Левченко странным образом «упала» цена на зерно: с 11 руб/кг до 6 руб/кг. Разница в цене, сложившейся за период с 2015 по 2020 гг, формирует миллиардные убытки сельхозпроизводителей. Создается вопрос: кому и зачем это было выгодно? Ведь с уходом Левченко с поста губернатора цена на зерно вновь поднялась до прежней отметки в 11 и даже 12 руб/кг. Такова урона сельскому хозяйству, как за годы правления Левченко, не наносилось никогда, и тем более в минсельхозе никогда не было такого деления на «красных» и «не красных».

Каждый, кто хотя бы раз добирался из Иркутска до Усолья-Сибирского на автомобиле, наверняка обращал внимание на величественный бело-голубой храм в поселке Тельма. Там нередко останавливаются туристы и жители области, особенно в вечернее время – золотые купола на фоне алеющего заката по-настоящему впечатляют. Однако мало кто знает, что в Тельме есть еще немало интересного – например, ЗАО «Тельминское». Организованное в конце 90-х годов прошлого века на месте старейшего колхоза Усольского района, семенное хозяйство продолжает работать по сей день. И если потребителю его название мало что говорит, то вот для фермеров и крупных сельхозпроизводителей оно несет в себе многое. Именно здесь около десяти лет назад занялись развитием казавшегося когда-то бесперспективным сорта пшеницы – Бурятской остистой.

Сегодня семена этого сорта относятся к категории элитных, дают уникальную всхожесть и урожаи, которым могут позавидовать фермеры Кубани. Их закупают в «Тельминском» не только фермеры Иркутской области, но и соседних Бурятии, Забайкальского края. Специалистами хозяйства разработана уникальная система вспахивания и засеивания полей, обеспечивающая по-настоящему высокие сборы урожая, ведется постоянная работа по усовершенствованию и разработке собственных образцов сельскохозяйственной техники. Однако сейчас продолжение активной работы в хозяйстве под угрозой – и причина тому лежит исключительно в административно-бюрократических игрищах под крышей областного министерства сельского хозяйства.

Здесь стоит сделать небольшое отступление и пояснить далеким от сельского хозяйства читателям некоторые особенности государственной поддержки сельхозпроизводителей. Дело в том, что ежегодно в региональном бюджете предусматривается сумма в размере около 90 миллионов рублей, предназначенная для субсидирования части затрат сельхозпроизводителей на приобретение элитных семян. Происходит это следующим образом: фермер приобретает у семенного хозяйства семена, затем предоставляет в министерство сельского хозяйства комплект документов, и через некоторое время государство возвращает фермеру половину понесенных им затрат. Казалось бы, что может быть проще и понятнее? Но все не так прозрачно, как кажется.

Дело в том, что для получения субсидии семена необходимо приобретать не у любого семенного хозяйства, а

у хозяйства, имеющего соответствующий сертификат. Для получения же указанного сертификата необходимо пройти строго регламентированную процедуру – и «Тельминское» пять лет назад, весной 2015 года, эту процедуру без каких бы то ни было проблем прошло. Однако весной 2020 года срок действия сертификата истек, и при текущем составе министерства сельского хозяйства сертификация хозяйства оказалась невозможной.

Исходя из тех документов, с которыми мы ознакомились в ходе подготовки настоящего материала, процедура сертификации в отношении «Тельминского» проводилась со всевозможными нарушениями. Семенное хозяйство, которое более десяти лет успешно работало на рынке, под любыми возможными и невозможными предлогами лишили сертификата – в том числе, грубо нарушая положение о порядке проведения сертификации. К примеру, на заседание региональной комиссии, от которой зависело решение этого вопроса, представителя организации попросту не допустили, и в нарушение закона провели заседание в его отсутствие. Помимо этого заместитель председателя комиссии собственноручно, не по боимся этого слова, «нарисовал», видимо по привычке, отчеты «Тельминского» и предоставил их на рассмотрение комиссии. Акт об отказе в сертификации был направлен в адрес организации со значительным опозданием, в результате чего хозяйство понесло значительные убытки – около 8 миллионов рублей.

Но самое главное даже не в этом. А в том, что «Тельминское» реализовало в 2019 году 3 287 тонн элитных семян. В 2020 году – лишь 800 тонн, то есть почти в 5 раз меньше. С учетом того, что в абсолютном большинстве семенных хозяйств области сопоставимого объема семян указанной категории нет, возникает логичный вопрос: а с чьим семенным материалом проводится посевная кампания? Получается, что из-за предвзятости отдельных должностных лиц министерства сельского хозяйства Иркутской области страдают, в первую очередь, фермеры. Купить зерно у предприятий, имеющих сертификат, они не могут – потому что зерна там практически нет. А покупать зерно у «Тельминского» для них накладно – потому что в случае приобретения зерна у этой организации фермеры лишаются возможности возмещения части затрат на покупку зерна. Куда ни кинь, всюду клин.

В результате получается абсурдная ситуация. «Тельминское» реализует элитное зерно пшеницы в качестве фуражного, то есть, на корм скоту. Для понимания, это примерно то же самое, что кормить дворную собаку мраморной говядиной. Фермеры вынуждены сеять зерно гораздо более низкого качества, нежели сеяли раньше. Министерство сельского хозяйства несколько не обеспокоено данной проблемой и сводит личные счёты с «Тельминским», не обращая внимания на объективную реальность. А сертифицированные семенные хозяйства числом 20 штук имеют на руках сертификаты, но не имеют элитного зерна – и никто не понимает, что делать дальше.

Все описанное выше есть результат волонтаристского подхода к работе в областном сельхозминистерстве. Ведь сельское хозяйство – это не та сфера, где можно действовать грубыми административно-командными методами. В ней все происходит постепенно, и каждая мелочь накрепко увязана с другой, нет возможности волевым решением и жестким распоряжением решить накопившуюся массу проблем. А когда они усугубляются постоянным искажением действительности, то возникает реальная угроза стабильности отрасли в регионе. Иркутская область 2020 года – это, конечно, не Рязанская область 1960 года, но определенные черты, позволяющие проследить схожесть ситуаций, просматриваются, к сожалению, с пугающей очевидностью.

Решение этой проблемы лежит, на наш взгляд, на поверхности. С учетом того, что у руководства областью сейчас стоит новый человек, со свежим взглядом, необходимо как можно скорее обеспечить комплексную и непредвзятую проверку всех аспектов деятельности министерства сельского хозяйства региона. Объем претензий к нему превышает всякие допустимые пределы, а отдельные эпизоды в работе его должностных лиц иначе, нежели должностными преступлениями, язык назвать не поворачивается. Стабильность сельскохозяйственного сектора – это вопрос продовольственной безопасности региона, и отпускать его на самотек никак нельзя. Не говоря уже о том, что в этом секторе экономики занята не одна тысяча людей, кормящих свои семьи, и в условиях крайне непростой социально-экономической ситуации стабильность производства приобретает особое значение.

Редакция выражает искреннюю надежду на то, что компетентные органы обратят внимание на эту публикацию и предпримут все возможные меры к тому, чтобы сложившаяся в сельском хозяйстве региона ситуация изменилась как можно скорее. Ведь систему, как известно, характеризует не ошибка, а реакция на ошибку – и пока еще есть возможность ее исправить, не стоит отказываться от этого шанса.

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Максим Бакулев**, политический обозреватель.

На сайте опубликовано **3437** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)